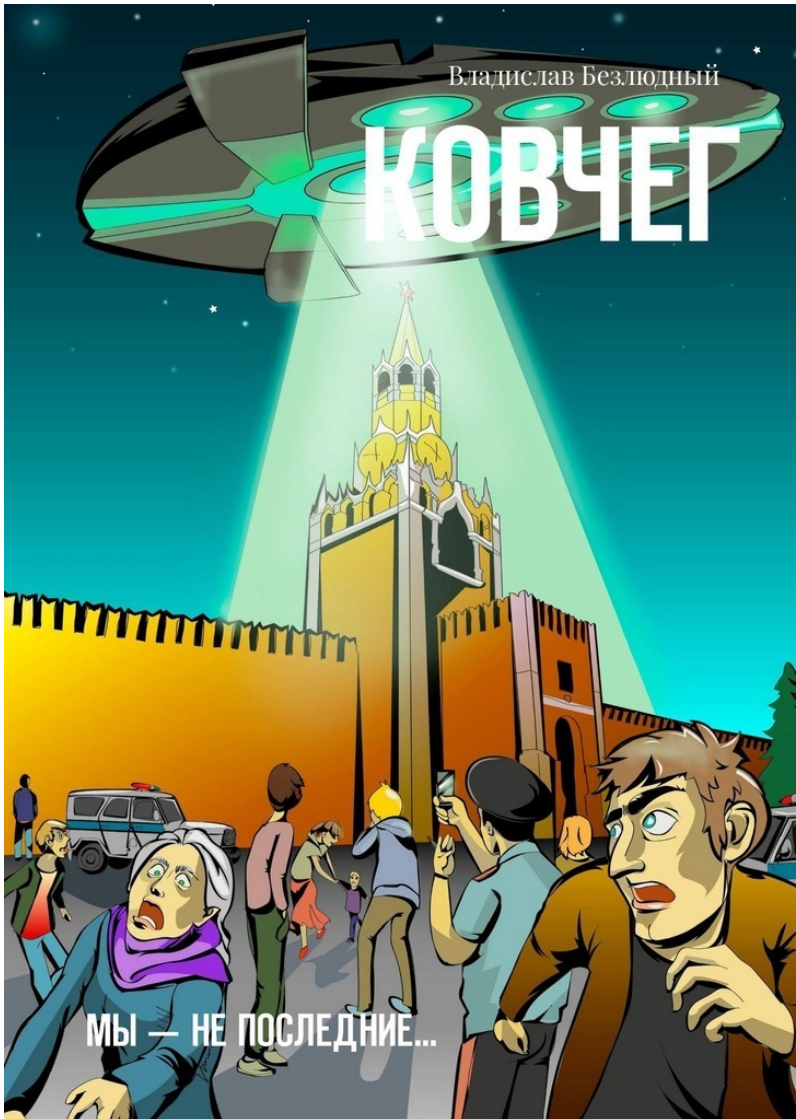

Владислав Безлодный

КОВЧЕГ

МЫ — НЕ ПОСЛЕДНИЕ...

Владислав Безлюдный

Ковчег. Мы – не последние...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38270169

ISBN 9785449349170

Аннотация

О книге: В 2017 году в небе над Россией появляется огромное НЛО. Пришельцы вовсе не пытаются уничтожить человечество или поработить его. Они предлагают лететь с ними всем желающим. Как проявил себя «наш» менталитет, как люди живут бок о бок с представителями иных космических рас?

Содержание

Ковчег	5
Аннотация и прочее	5
Вступление	7
Спасение рядового Пичужкина	10
Дверь мне запили!	15
Почему?	18
Космический централ	22
Сява	27
Готовность № раз	32
Планета бездорожья	39
Король артур и Асинусы	44
Монолит	46
Доминатор	51
Всё через... тернии к звёздам	53
Заговор	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ковчег

Мы – не последние...

Владислав Безлюдный

Иллюстратор Екатерина Викторовна Половенко

© Владислав Безлюдный, 2018

© Екатерина Викторовна Половенко, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-4917-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ковчег

Мы не одиноки

Аннотация и прочее

Каждой твари по харе.

В 2017 году в небе над Россией появляется огромное НЛО. Пришельцы вовсе не пытаются уничтожить человечество или поработить его. Они предлагают лететь с ними всем желающим. Как проявил себя «наш» менталитет, как люди живут бок о бок с представителями иных космических рас?

Герои книги – простые люди, выходцы с русскоязычной части планеты, обитающие на Ковчеге. Они пытаются найти своё место в маленьком новом мире, узнают тайны, становятся участниками приключений, о которых даже не мечтали. Но их путь через галактику таит немало опасностей.

Зачастую, показаны маргинальные члены сообщества. Так что моралфаги проходят мимо. Но сюжет не о них, а о совсем других вещах и ценностях.

Юмор, социальная сатира, отсылки к знакомым вещам – всё присутствует в полной мере. Если хотите прочитать что-то короткое, лёгкое, ироничное – «Ковчег» станет хорошим развлечением.

Внимание! Если такие слова, как «жопа» вызывают у вас шок и трепет, немедленно закройте книгу/удалите её с жёсткого диска, отформатируйте его, сходите к психологу для реабилитации.

Вступление

– А знаешь, как у нас это было? Когда материнский корабль завис над Уфой, миллионы россиян выбегали на улицы. Некоторые – в чём мать родила. Люди кричали, плакали, просили забрать, пусть даже на опыты. Орала «ура, наконец-то мы все умрём», «конец света! настоящий!». Американцы же подняли шумиху про вторжение, начали собирать ополчение.

Политики играли на настроениях, банкиры срубили бабок на том, что дали людям кредиты, а конец света не наступил. Да, кое-кто побежал грабить супермаркеты и трахать всё живое... Иногда этими «кое-кем» были копы, священники и чиновники, – Стас достал сигарету, поджёг и затянулся, вглядываясь в непроглядную черноту космоса, – А эти мудаки никого не убили, ничего не взорвали... Какое ужасное разочарование для восьми миллиардов человек. Они даже не стали опровергать религиозный бред. Просто сказали, что рады встретить разумный вид на своём пути.

Разумный, Сеня!!! Это они вот про тех мужиков, которые сейчас в гидропонике самогон делают и продают... Блин, до встречи с нашими раса ниддос считала себя неуязвимой перед психотропными веществами. Щас! Наши забодяжили что-то настолько убойное, что у бедняг четвёртый глаз открылся и они начали видеть прошлое и разговаривать с древним божеством своего народа.

Иногда их проглочивает прямо на рабочем месте – на посту астронавигации. Понимаешь, почему корабль четыре ра-

за сбивался с курса? Потому переходы между маршрутными точками доверили кайтри. Их пока никто не спойл и на травку не подсадил. Но «пока» – ключевое слово.

Арсений, всё это время стоявший столбом, опираясь на дверь отсека, наконец пришел в себя, пытаясь переварить полученный поток информации. Он, в отличие от Стаса, родился уже здесь, на этом многонациональном и мультирасовом ковчеге, и понятия не имел, как всё начиналось.

Парень жил в каком-то маленьком выдуманном мире дружбы земных и внеземных народов, стараясь не снимать розовые очки. Каждые такие посиделки со Стасом выбивали его из колеи дня на три. Потом он брал себя в руки, шёл в музей истории «Ковчега», и вновь переубеждал сам себя в том, что всё идёт по плану, а то, что рассказывает коллега – мелочи жизни, намного менее важные, чем великая миссия человечества.

Спасение рядового Пичужкина

Пичужкин – странная фамилия для человека, продающего дешёвое пойло представителям веземных рас. Ещё страннее, что этот преступный субъект выглядел, будто школьник – переросток. Высокий, худощавый, с веснушчатым носом, он носил вытянутые, словно смирительная рубашка, свитера, узкие серые брюки и потрёпанные кеды. Слово в целом свете иной одежды не существовало.

Испуганные серо-зелёные глаза, тарачившиеся из-под рыжей чёлки, всматривались в каждый сантиметр окрестностей. Вдруг кто заметит.

Стас всегда издевался над этой ошибкой природы, проходя мимо агрегатора – штуковины, выполнявшей на Ковчеге роль основного аккумулятора энергии. Возле этой замысловатой конструкции вечно собирался всякий сброд, вроде Пичужкина. Они бухали, травили пошлые анекдоты, обменивались с пришельцами всяческими безделушками.

Рулевые – местные главные терпеть не могли маргинальных мудаков, находящих забавным посадить наивных космитов на какую-то лютую дурь, от которой у последних ехала крыша. Впрочем, сам Стас не раз наблюдал, как эти деятели о чём-то шепчутся с дядями посерьёзнее, перетирают в окрестных барах. Пахло это всё, похуже тухлой рыбы. Он бы и рад узнать, что эти мудозвоны затевают, да только в такие компании не вхож.

Пичужкин, дождавшись очередного клиента, распахнул

перед ним плащ, как заправский эксгибиционист. Только вот, вместо причинного места продемонстрировал набор колбочек с жидкостями всех цветов. Мешанина так ярко светилась, что Стас даже с сорока метров запросто наблюдал, как эта «новогодняя ёлка» сияет на фоне стальной стены агрегатора.

– Ну, чё, брать будешь? – тонким мальчишечьим голоском спросил этот не то самогонщик, не то наркодилер местного пошиба.

– Сколько? – перевёл прибор ответ покупателя.

– Сорок каппа. И не торгуюсь.

– В жопу пошёл ты, – завершил сделку клиент, недовольно шевеля головными отростками.

Как называются эти странные товарищи, Стас так и не запомнил, но для себя прозвал ктулхуистами. Они часто собирались в кабаках чествовать какого-то своего известного чувака с длинными щупальцами на морде. Нажирались, как свиньи, а потом выбегали на улицу, издавая истошное «урррррруу-у-у-у». Ещё один деградировавший вид, вроде людей...

– Ладно, тридцать, членомордый, – крикнул Пичужкин вдогонку ковыляющему в теоретический закат клиенту. Тот повернул башку чуть ли ни на 180 градусов и ответил:

– Тридцать и ни каппа больше.

– По рукам, – ответил рыжий и шмыгнул веснушчатым носом.

Монетки перекочевали в его карман, а ярко-малиновая колба – к покупателю. Тот с жадностью вырвал её из тонких пальцев продавца, вытянул затычку, запрокинул в голову, заливая содержимое в себя, словно в котелок для варки колдовского зелья.

– Кхыыыы, – раздалось из переговорника перед его физиономией. Пичужкин напрягся, понимая – что-то пошло не так. Пришелец схватился за шею, упал на колени, нелепо выпучив глаза.

– Аааааа! Помогите! – заорал во всю глотку подпольный торговец. Хануриков, что бродили неподалёку, тут же как ветром сдуло.

«Писец... сдохнет же...» – подумал Стас, и побрёл навстречу, тихо проклиная Пичужкина, тот день, когда сел в Ковчег, и того мудака, что сварил это грёбанное зелье.

Рыжий олух гостю обрадовался, как отцу родному, – Стасик, выручай, помирает! Меня же за это... Блин... Мужик! Сделай что-нибудь! Я заплачу, – он полез в карман, доставая монеты.

Стасов кулак пришёлся точнёхонько меж глаз Пичужкина. Тот тихо охнул, схватился за лицо, подвывая, как подстреленная сучка.

– Сколько раз говорил, хорош народ травить этой парашей! Что в колбе было?

– Духан! Чистый, вот те крест!

– Какой в жопу крест? Ты на мать его, межзвёздном ков-

чеге... ааа... хер с тобой! – Стас нащупал на шее ктулхуиста что-то вроде кадыка и резко надавил. Тот дёрнулся, изрыгая зловонную жижу, заливающую куртку человека.

– Ыыыы-кхы-ы-ы-ы... – выдал пришелец жалобно, давясь собственной блевотой. Пришлось помочь ему приподнять голову и выплюнуть всё на металлический пол.

– Жить будет, – констатировал Стас, – Повезло тебе. Блин, как знал, что ветеринарное училище пригодится. Препод говорил – будешь учиться хорошо, каждую скотину на ноги поставить сможешь... Кто же знал, что это будет хренова ктулхуёвина инопланетная.

Пичужкин хлопал глазами, протягивая монеты спасителю. Тот брезгливо взял их, запихнул в поясную сумку и удалился, пока его никто не увидел в компании этих двух субъектов.

Дверь мне запили!

В дверь постучали. Стас приоткрыл один глаз и громко крикнул:

– Идите в жопу! У меня выходной.

На его реплику отреагировали бурно – дверь влетела в комнату, напугав кота. Зверь от страха совершил прыжок с места на кровать, больно впившись хозяину в ляжку, отчего тот окончательно проснулся и подскочил, как ошпаренный.

На него пялились два мордоворота, напоминавших классических гопников из его земной юности. Один низкий крепыш, второй – среднего роста, но тоже коренастый. Вид гостей дружелюбным назвал бы только совершенно отмороженный оптимист под хорошей дозой водки.

– Ну и какого огородного растения вы тут забыли? – спросил хозяин квартиры, натягивая дырявый носок на левую ногу, – Чё молчим?

Парочка переглянулась – такой встречи мужики никак не ожидали. Тот, что повыше, в серой кепке и потёртой кожанке, нашёлся первым, – Ты чё, совсем страх потерял?

– Какой страх нахер? Я из Омска! – угрожающим тоном ответил Стас, надевая тем временем второй носок, и обувая тапочки.

– Э-э-э... Ну мы это... Попросить хотели, – сменил тон гопник, – Чтобы ты про тему с Пичугой никому не сболт-

нул... А то...

– А то что? – ещё более злым тоном спросил ветеринар.

– Да не, ничо... Просто, как мужик мужика прошу, – чуть ли ни умоляющим тоном ответил бандит, обдумывая, как бы так вопрос решить, чтобы и по морде потом от омичей не получить. Последних тут боялись похлеще всякой мафии.

– Ты, – ткнул Стас в низкого, – Дуешь за водкой, а кореш твой пока дверь на место поставит. Задача понятна?

– Ага, – кивнул первый и вылетел пулей из помещения.

– Писец... Поспать не дают спокойно. Схера ли вы вообще припёрлись в такую рань?

– Так это... послали... – пробурчал здоровяк, чуть ли не краснея.

– Что вас послали это и коню понятно. Пять минут назад, в жопу. Подробности выкладывай. Кто отправил, нахрена, и что за птица важная Пичуга, что вы за него вписались?

Гопник задумался. Сказать правду нельзя, хозяева в расход пустят. Не сказать – Стас сам всё равно узнает и всю малину им заперет.

– Ты только ж никому... – несчастным голосом промямлил он, уже представляя, как его тушку грузят в сжигатель, а прах развеивают по галактике.

– Омские слов на ветер не бросают. Не ссы.

– Вован хочет подмять управу под себя, и пацанов везде пускает, чтобы рулевых на всякую шнягу подсаживали.

Детали пазла собрались в голове Стаса. Вот оно, что. Ор-

ганизованная преступность, она и в космосе организованная. Только вот с исполнителями, как обычно, беда.

Интересно, как так вышло, что америкосы эту тему раньше не прохавали? Он пару секунд погордился хитрожопостью земляков, а потом представил, насколько масштабный пушной зверёк ждёт весь честной народ Ковчега. Стас сел на кровать и выдал многозначное «ёптить!».

Почему?

– Конец света грядёт! – орал мужик, размахивая золоченой звездой на толстенной цепи, – Хаос поглотит всех нас! – его мозолистые руки мелко тряслись, выдавая явные признаки нервного заболевания. Впрочем, причиной тремора могло оказаться любое вещество, начиная с обычной водки «Галактика», и заканчивая такими соединениями, которые простой хрон выговорить не в силах. Рядом припарковалась толстым задом старушенция, явно из той же секты:

– Верую в успешное освоение дальнего космоса, почитаю пророков Гагарина, Титова и пресвятую Валентину Терешкову, да хранится память о них в веках, – нараспев заговорила она.

– И в великомученика Стивена Хокинга, милостию вселенной посланного нам! – добавил мужик, заставляя проходившего мимо обывателя резко дёрнуться от неожиданности.

Кто бы мог подумать, что оказавшись в окружении пришельцев всех мастей, религиозный фанатизм примет такую ядрёную форму. Сеня, ожидающий товарища, смотрел на этих людей с сожалением и лёгким разочарованием в человечестве, как таковом.

Серебристая оправка очков навязчиво сползала на кончик острого носа, заставляя постоянно поправлять себя. Па-

рень кинул пару четвертак каппа в рваную шапку юродивого, и прошёл дальше. Воспитание, чёрт его дери, и жалость к нищим и убогим – злейшие враги современного человека в этом обществе. Тут, как говорил Стас или ты или тебя.

Парень сделал небольшой крюк, чтобы посмотреть изда- лека, что же будет дальше. Чутьё не подвело. К мужику с бабкой подъехала расфуфыренная тачанка на наворочен- ных гравиблоках, из которой вылезли двое местных.

Судя по физиономиям, коих не коснулась печать интел- лекта, молодые люди относились к современной золотой мо- лодёжи. Номерной знак с такого расстояния Арсений разгля- деть никак не мог, в силу слабого зрения, но по модели легко определил, что ребята эти из Центра. Так здесь называли ту русскую часть Ковчега, где обитали выходцы из столицы исторической родины местного населения.

Кто бы сомневался... Нищий вывернул карманы, отда- вая заработанные гроши мажорам, бабка последовала его примеру. «Крыша», пересчитав мелочь, выдала сборщикам процент, вальяжно прошла вдоль улицы, присматриваясь к местным, а затем укатила прочь.

– Вот так и подавай бездомным...

– Ага, – нехрен кормить бандюков, – раздался за спиной знакомый голос.

Сеня повернулся – он, родимый, Станислав Борисыч соб- ственной персоной.

– Стас... блин. Ну, почему оно так? – с досадой спросил

парень, ожидая очередной едкой ответ.

Друг похлопал его по плечу и улыбнулся, – Потому что люди никогда не меняются. Хоть их на край света отправь, хоть в глубокий космос. Вон, батя твой, между прочим, тоже в Церковь Великой Космической Силы ходит. Вот, у него и спроси, почему всё так хреново.

Напоминание об отце всегда цепляло Сеню за живое. С биологическим родителем конфликты начались лет этак десять назад, когда тот вдруг решил, что есть более интересные занятия, чем инженерное дело и посиделки под водочку. Мужик в свои тогда сорок пять лет, внезапно для всей родни, подался в религию, причём ту самую, с Гагариным, стоящим у трапа «Восток 1» на каждой иконе и статуями пресвятой Терешковой, держащей звезду на ладонях.

Новую религию тут же подмяли под себя «братки». Причём, на каждом участке – свои. Потому часто возникали тёрки между ростовскими, московскими и прочими представителями «духовенства». В «космо-веру» перекрасились даже те, кто лет тридцать назад семинарию заканчивал, а то и приход свой на Земле имел.

От мыслей о насущном и вечном мужиков отвлёл хриплый голос:

– Огоньку не найдётся?

– Волосы на жопе удалять собрался? – молниеносно ответил Стас, сжимая кулаки, но обернувшись, успокоился и расплылся в улыбке:

– Колюня! Да ладно! Ты?

Старый друг, судя по всему, только что собиравшийся гопнуть кореша без зазрений совести, размяк, и его усеянное шрамами лицо подобрело, а рот с десятком щербатых зубов изобразил ответную радость.

Арсений, уже успевший вспотеть от напряжения посмотрел на парочку, готовую расцеловать друг друга, словно генсеки, и понял, что он здесь явно лишний. Стас задницей почувял, что приятель собрался делать ноги, и положил тяжёлую мозолистую ладонь ему на плечо, – Короче, Сеня, берём не две, а три по ноль пять!

Космический централ

Местная рыгаловка представляла собой гибрид внутренних помещений из фильма «Чужие» с сыростью, цепями и прочим, с каким-то псевдо-лофтом советского заброшенного завода непонятных изделий. Столы здесь прочно вмонтировали в пол, понимая, что любое недоразумение превратится в процесс их разбивания друг о друга.

Посуду выдавали исключительно пластиковую, включая бутылки. На входе стояла рамка, выдающая противное «пииниии» на металлические предметы. некоторым посетителям приходилось выкладывать целые арсеналы. В итоге для них завели шкафчики, как в раздевалке. Дескать, пусть лежит, а вы расслабляйтесь без смертоубийств.

Компания сидела в самом центре. Чуть поодаль находилось некое подобие сцены с пилоном, вокруг которого извивалась толстозадая стриптизёрша. Её потасканным видом соблазнил бы только самый спермотоксикозный первокурсник, да и то лишь до момента, когда она нависнет всеми своими красотами над ним, словно лавина над зазевавшимся лыжником в горах...

На фоне завывала третьесортная певичка, пытающаяся копировать старые советские песни. Над её головой мерцала тусклая лампочка – единственная на всю люстру. Бабёнка в процессе издавания стрёмных звуков, виляла бёдрами

и прочими частями тела, напоминая то хреново отлаженный механизм, то червяка, извивающегося на асфальте после дождя.

Сеня пытался думать о хорошем и не дышать носом. Местный смрад и дым дешёвых самопальных папирос лишил обонятельной невинности каждый рецептор в его носу. Глаза слезились, и парень их украдкой вытирал, чтобы не выглядеть слабаком. Тем временем, его старший товарищ накатил 50 граммов, и решил перетереть со старым знакомым.

– Колян, что с тобой стряслось? От тебя пахнет, как от банки рижских шпрот семьдесят пятого года, да и выглядишь не лучше.

Стас был традиционно прямолинеен, потому что количество аргументов побывавших на его мужественном лице, выработали иммунитет к любым методам физического воздействия. Сеня помалкивал, потягивая поочерёдно водочку и синтетический яблочный сок с витаминами. Он давно перестал понимать, что происходит, осознавая одновременно тщетность любых попыток это изменить.

Беззубый быдло-гопник вытер скупую и явно притворную слезу засаленным рукавом, и поведал свою историю:

– Я с ростовскими тусил. Они платили сперва нормально. Туда-сюда, принеси-подай. Потом они прознали, что я корешил с омичами. Вломили мне хорошенько. Зубы выбили, ребро сломали. Сказали, что если увидят ещё на районе, будут мне гайки. Меня кнетлонги подобрали. Честное слово,

Стас, лучше бы доби́ли... Как от них дохлятиной прёт, пи-сец...

– Вот, чья бы корова мычала, гладиолус ты хренов. Мылся когда в последний раз? Эх... Короче, идёшь сейчас со мной. В душевой отсек дуешь. Носки – штаны и какую-нибудь менее вонючую шмотку я тебе точно найду... А то, что на тебе – сжечь, как после чумы. Это жесьть полная. Как можно было скатиться в такое днище? Ты же нормальным мужиком был!

Николай, понимая, что жалеть его и не планируют, признался:

– Да я ссал выходить из подполья несколько месяцев. Отлавливал лохов, сбивал мелочь, курево, бухло. Потом тебя встретил. Есть таки справедливость на свете!

– Угу. И она была в тот момент, когда тебе ростовские дали люлей. Всё остальное – твои личные страдания хернёй. Если ты и жертва, то исключительно плохой контрацепции родителей.

– Стас. Ну чё ты? Я тебе бабок должен? Бабу твою увёл?

– Денег ты мне реально должен. Но лингам с тобой. А бабы у меня не было так давно, что я уже и забыл, для чего она нужна. Кстати, – обратился он к Арсению, – Вот тебе живой пример, что я ещё нормально живу и нихрена не маргинален.

– Не лучший пример для сравнения, – парировал Сеня, ожидая реакции Коляна. Тот шмыгнул носом, покосился на интеллигента, но промолчал, понимая, что не в тех нынче условиях.

На фоне пьяный мужик в шестой раз заказывал «Оренбургский пуховый платок», а его товарищи играли в желания. Одному из них выпало намекнуть бармену на нетрадиционную ориентацию. Половина посетителей приготовилась смотреть, как бедолага вылетает с пинка из заведения. Вот, когда секунды реально казались часами.

Кульминация затягивалась – бармен куда-то свалил за очередной порцией бормотухи. Смертник терпеливо его ждал, обдумывая формулировку и попутно представляя собственные похороны.

Когда волосатый кавказец в потной майке – борцовке показался из проёма, что едва вмещал его могучий торс, бедолага смирился со своей печальной участью.

– Гоги!

– Чего тебе? – спросил бармен, наливая в гранёные стаканы непрозрачное вонючее пойло.

– Ты вечером что делаешь? Мы бы могли того... Ну ты понимаешь...

Грузин перегнулся через стойку и тихо шепнул на ухо помирающему от страха мужику, – Захады в адынадцат часов! Буду тэбя ждат, дарагой!

Сложно сказать, что страшней – назвать гомиком двухметрового здоровенного дядьку или угадать и назначить ему свидание...

Мужичок побелел, и на подкашивающихся ватных ногах пополз к своему столику. Если бы его на входе сбил гра-

виджип какого-то обдолбанного москвича, расклад бы его вполне устроил. Главное – сразу, насмерть.

– Это любовь, с ней рядом амур, крыльями машет, – запела бабёнка на фоне, и бедолага разрыдался, не стесняясь друзей.

Сява

Гравиджип с номерным знаком «СЯВА» протаранил урну и распугал хронов, побросавших чекушки. Дверцы распахнулись, хотя по всем правилам должны были подняться вверх. Не каноничная техника означала одно – ностальгирующего по земному прошлому бандюгана. таких в машине набралось целых четыре штуки, одинаковых с лица, словно четыре одноййцевых близнеца. Отличались они небольшой разницей в росте и количеством золота, напяленного на их здоровенные туши.

Один из них закинул толстенную цепочку за спину, сплюнул на землю и схватился за ржавую ручку двери кабака короткими и толстыми пальцами – сардельками.

Когда его физиономия протиснулась внутрь, народ притих, а Гоги полез под стойку за деньгами. Крыша всегда приезжала в разное время. Принципиальный вопрос. Так они часто отлавливали в рыгаловке должников и прочих персон, требующих воспитательной работы. Держиморды ввалились в заведение, и расталкивая боязливых местных, проследовали в дальний конец помещения, перетереть с владельцем.

Сеня вжался в стул, понимая, что ничего хорошего в этом раскладе не светит. Колян позеленел, словно в очередной раз отравился палёной водкой.

Стас продолжил уничтожение остатков спиртного на сто-

ле. Его подобные моменты беспокоили меньше всего. Деньги и этих мужиков он не брал, а значит, интереса для них не представлял.

Мужик с блестящей и гладкой лысиной вылез из каморки Гоги с деньгами. Он повёл носом, будто заправская охотничья собака, оглядел зал, выискивая, кому испортить отдых. Взгляд остановился на центральном столике. Что именно не понравилось в нём? То, что он стоял ровно посреди зала или то, что лица не показались знакомыми, знает лишь высший космический разум.

Он неспешно поковылял к потенциальным жертвам. В тот самый момент Стасу приспичило справить малую нужду, и он поднялся со своего колченогого стула, чтобы окропить влагой местный клозет-гадюшник. Скорость ветеринара явно превышала желание бандита создать проблему, а потому, дверь сортира благополучно закрылась изнутри, и матёрый уркаган, забитый «правильными» наколками оказался у столика, где остались Сеня с Коляном.

В голове первого на нервной почве крутились детские песенки из старых мультфильмов, второй сидел в ступоре, пялясь на полупустой пластиковый стаканчик.

– Чёто я вас тут раньше не видел, – пробасил этот кусок мяса, опираясь на край стола так, что тот даже чуть накренился, хотя и был надёжно прикручен к полу.

Мелодия в голове прервалась, словно плёнка в магнитофоне порвалась, и Арсений поднял глаза. Судя по эмоциям

на его лице, произошло нечто из ряда вон. Потому что бандит с Колянном в недоумении переглянулись.

– Дядя Егор! – радостно выдал Сеня, вскочил из-за стола и бросился обнимать ничего не понимающего рэкетира. Тот хлопал ресницами, пытаясь сообразить, что происходит

– Вы что, не узнаёте? Это я, Сенька, вы с папой моим работали и борьбой вместе занимались. Вы мне ещё в детстве железную дорогу подарили. Помните?

Мужик краснел с каждой секундой всё сильнее, ощущая задницей, что его товарищи пристально смотрят в спину, недоумевая, какого хрена их лидер, командир «бригады» обнимается с мужиком посреди комнаты.

– Сенька, сел быстро на место, – прошипел он, – Ишь ты... развёл тут телячьи нежности. Я теперь не дядя Егор, а Сява Хриплый. Мы с корешами типа того... контролируем территорию от имени мытищинских.

Троица в кожанках подошла поближе, – Чё, Хриплый, на пацанов перешёл? – хохотнул один из них.

– Если перейду, твоя жопа будет первой, – парировал дядя Егор, стараясь не выдать волнение, – Это сын старого ко-рефана. Мы с его папашей огонь и воду прошли. Запомните его. Если кто тронет – лично закопаю.

Колобки – качки согласно покивали, дескать, нам-то без разницы, кого торцевать. Этого нельзя, вон, рядом сидит ещё кандидат. Колян, понимая, что он остался крайним. Ситуацию спас пришедший из Сортира Стас.

– О чём сыр-бор, – спросил он с традиционным пофигизмом, словно рядом стояли не профессиональные выбиватели духа из всего живого, а четверо школьников.

Хриплый с мужиками потянулись куда-то под куртки, и хрен знает, чем это могло закончиться, если бы не Сенья, радостно сообщивший, – А мы с дя... Хриплым должны срочно обмыть встречу! Станислав Борисович, это давний и очень близкий друг моего отца. Все дружно выдохнули, а Гоги принёс ещё водки и закуси.

Через полчаса Егор надрался так, что начал приставать к стриптизёрше. Той, конечно, было лестно внимание успешного и богатого мужчины, но она отлично представляла сцену с утра, после которой её может спасти только прыжок из окна. Только вот, шансов пролезть, а потом ещё и выжить было меньше, чем у Коляна стать рулевым. Потому бабёнка оказалась в тупиковой ситуации. С одной стороны, отказать Хриплому – подписать себе смертный приговор. С другой – та же хрень при согласии. Бармен решил принять огонь на себя, попытавшись отвлечь гостя рассказом о том, как ростовские покушаются на мытищинское имущество, и что негодаев нужно срочно проучить.

Горе-танцовщица попыталась улизнуть, подскользнулась на луже пролитого кем-то пойла, и рухнула всем своим весом на Гоги. Тот не устоял, и завалился, как срубленное дерево на Хриплого. Тот неловко упал и зацепился головой за край стола. Этого хватило, чтобы мужик вырубился, а его товари-

щи бросились щупать пульс.

Свет в помещении мигнул несколько раз, а затем механический голос объявил, что Ковчег обнаружил новую систему, в которой имеются экзопланеты. Рулевые предлагали обитателям отправиться в экспедицию, чтобы попутно собрать воду, кислород и другие припасы.

Вся компания, кроме лежащего без чувств Егора, переглянулась, и дружно ломанулась к выходу, чтобы успеть к пункту сбора добровольцев.

– Мы что, так его тут и кинем? – спросил Сеня.

Стас почесал репу, – Не, он, конечно, не омич, но русские своих не бросают. Поможешь? – обратился он к Коляну, понимая, что сам Арсений разве что барсетку этого кабана поднимет.

Вдвоём они вытянули тело из кабака, кое-как запихнули в джип и запрыгнули сзади. Благо, семиместное чудо техники оказалось достаточно просторным.

– Ну, что, за освоение новых планет? – спросил Стас, доставая из-под полы бутылку, утянутую под шумок с чьего-то стола.

Готовность № раз

Толпа у пункта сбора добровольцев собралась такая, что джип пришлось припарковать метрах в трёхстах от входа. Помимо представителей человеческого вида, притащились и прочие обитатели Ковчега. Они ссорились между собой, обменивались ксенофобскими шутками и оскорблениями, но до драки не доходило – камеры быстро засекали нарушение и выдворяли хулиганов за территорию комплекса.

Колобки – рэкетеры, во главе с успешным оклематься Хриплым, Сеня, Колян и Стас заняли очередь за долговязым хуулитом. Судя по фиолетовому выросту на макушке, это был мужик. Хотя, как-то Стасу попался такой же, «почти фиолетовый». Хуулитская баба очень обиделась на форму обращения, выбранную землянином. Но юмор в том, что их язык не предусматривал нейтрального бесполого обращения, как такового.

Внешний вид этих созданий в первые несколько месяцев заставлял его ржать всякий раз, когда одно из них попало по пути. Будто кто-то поймал богомола, нагадил на него сверху, а потом облепил мелкими колючками. Всё-таки, если есть во вселенной кто-то вроде Бога, то с юмором у него всё в порядке. Единственное, что радовало – запах.

Несло от расы хуул не дерьмом, а чем-то, вроде свежих огурцов со спиртом. Вот, как если бы лосьон «Огуречный»

вылили на его тело, да в таком количестве, чтобы хватило на всю жизнь.

Рядом стояла ещё одна компания людей с необычным акцентом. Вроде и русские, только словечки некоторые непривычные. Не то сербы, не то ещё кто. К ним подрулила компания белорусов. К последним Стас относился положительно. Народец добродушный, но пить не умеет совершенно. Он как-то одного минчанина обучил хитрой штуке.

Когда сильно набухаешься, лезешь в телепортатор. Тот тебя расщепляет, а с обратной стороны собирается твоя трезвая, как стёклышко копия. Можно идти домой или садиться за руль.

Стас долго пытался понять, в чём фишка, пока не заметил ещё одну особенность – чувство голода после переброта. Техника хитрожопых рулевых собирала только то, что считала частью человека. В общем-то, знакомая тема еще с первой части «Терминатора». Но там речь шла только о шмотках, а перемещение происходило во времени, а не пространстве.

В общем, если ты поел и выпил, на обратной стороне появишься трезвый и голодный. Так что затеяли белорусы! Они ужирались в хламину, а потом устраивали покатушки на другой конец Ковчега. Там заливались местным пойлом, и транспортировались обратно. Такие гастроли могли продолжаться сутками. В чём братскому народу не откажешь, так это в смекалке. Самое интересное, что не попались они ни разу.

К слову, чехи, финны и ирландцы, как показывала практика, бухают ничуть не меньше жителей постсоветской части населения Ковчеха. Только первые и вторые редко лезут в драку. Зато какой-нибудь ирландец, перебравший потина, мог устроить в одиночку заварушку на весь район.

***

Очередь двигалась медленно, словно в пробке на МКАДе. Народ понемногу разбрелся – кто в «кусты» по малой нужде, кто за едой. На третьем часу ожидания сдался Хриплый: – Да ну нах эти высадки. Я жрать хочу. И вообще, у меня травма, – показал он на шишку, украшающую бритый затылок.

Коллеги посмотрели на него, как на врага народа, поясняя всем своим видом, что никуда валить не собираются, а его уход будет рассматриваться, как трусость, дезертирство и вообще не пацанский поступок.

– Ё-оооо... – процедил дядя Егор и прикинул, сколько ещё сможет так простоять. Расклад получался не в его пользу. Обычно он за это время успевал накидаться два раза и поест трижды. А тут выходил мини-пост, способный затянуться еще на несколько суток с учётом высадки. Паёк он в счёт не брал – водку в нём не выдают.

Не то чехи, не то сербы с белорусами, разложили поляну и активно квасили, закусывая драниками и какой-то

непонятной кашей. Для максимальной эпичности картины не хватало только мужика с куском сала и бутылкой горилки.

Часам к шести вечера по местному времени Стас и компания таки попали внутрь. Сначала их хотели разделить, но Хриплый сказал веское «мы – бригада» и кнетлонг – инструктор решил, что лучше не спорить с кем-то, кто выше и тяжелее тебя в три раза. Он показал на кабины подготовки, где лежали вещи, скафандры и всё необходимое для спуска.

Оказавшись внутри одной из камер, Сеня пожалел, что не надел шлем сразу. Стойкий запах мочи резко ударил в нос. Судя по мощности «аромата», помещение служило туалетом в течение нескольких миссий подряд.

Арсений никогда не опускался на поверхность других планет. После того, как его бацию укусил за задницу представитель ксенофауны, мальчишеское «хочу быть космонавтом» улетучилось в один миг. Скафандр – штука хорошая, прочная, но не против трёх рядов зубов хреновины размером с овчарку. И это был предупредительный «кусь» от особи, охранявшей кладку. Арсений даже не хотел представлять, что бы стало с папашей, нарвись он на всю стаю.

Для чего мужику нужна жопа, Сеня знал с малых лет. В этот короткий список никак не вписывалось кормление внеземной фауны и последующее лежание в изоляторе.

Стас, заметив волнение товарища, похлопал его по плечу, – Не ссы, я буду рядом. Если тебя ранят, обещаю добить, чтобы не мучился. Родителям скажу, что ты героически по-

гиб в неравном бою с инопланетными монстрами-извращенцами, так и не подставив им свою девственную жопу. А прикинь, какие похороны будут... И девки с платочками, горящие, какого пацана у них отняла злая сука – судьба.

Сеня криво улыбнулся и застегнул защитный комбинезон, – Вот, умеешь ты поддержать, Борисыч. Не надо за мою задницу волноваться. Я как-то за ней сам присмотрю.

Стас развёл руками, дескать, хозяин – барин, и направился к капсулам сброса.

Кнетлонги суетились, готовя оборудование. Они отлично понимали, чем грозит любая оплошность с их стороны. Это стадо баранов с разных планет окажется совершенно беспомощным и неконтролируемым на неизвестной им территории.

– Пиииготовицца к сбоосу! – просвистело в наушниках. Кнетлонговские связки вполне сносно выдавали человеческую речь, и они попросту записали транскрипции основных фраз. Только вот «р» в их фонетике отсутствовала, как таковая. Особенно забавно выглядели ссоры между землянами и этими мелкими.

– Пииидуооок! Иди на хееееыыы! – завывали и присвистывали они в три своих ноздри. При этом надувались для пущей важности, и немного менялись в цвете. Если спокойный кнетлонг казался изумрудно зелёным, то в раздражении он голубел. Люди использовали этот факт для издёвок, касающихся ориентации, которая у этого вида имелась. Вообще,

если не считать внешнего вида и роста, эти твари были наиболее близкими к людям по духу. Такие же придурки, требующие постоянного контроля. Только с талантом к работе с техникой и электроникой. В общем, инженеры – айтишники, двинутые на всю голову.

Команда застегнула защитные костюмы, шлемы. Системы жизнеобеспечения внутри активировались, а на экране зажглись данные телеметрии. Стас как-то спорил с одним здешним электронщиком. Тот проиграл землянину желание. В итоге при одном из сбросов вместо нормальной телеметрии первые пять минут на шлемы транслировалась порнуха. Кто носил спецкостюм, понимает, насколько неудобно, когда у тебя в нём стояк. Нормально ходить вообще нереально.

Начался финальный отсчёт до сброса. Сеня закрыл глаза, мысленно проклиная тот момент, когда не свалил от этой компании домой. Кишечник недовольно заурчал, реагируя на волнение.

Подкатывала тошнота. Вероятность обделаться его не пугала – костюм был оснащен системой сбора отходов. Зато в шлеме была только защита от запотевания стёкла. Он мысленно молился всем богам, Гагарину и Терешковой, чтобы содержимое желудка не заполнило сейчас шлем, словно котелок.

Процедура сброса едва не заставила его потерять сознание. Уши заложило, в висках пульсировала кровь, а желудок, кажется, притих, потому что организм отвлёкся от него

на прочую жуть.

Капсулу резко дёрнуло вверх, отчего Сене показалось, что мозг подпрыгнул внутри черепной коробки, а потом выполнил аварийное приземление на её дно. Стабилизационные двигатели включились, и камеру с человеком внутри начало мелко трясти. Когда всё закончилось, парень отстегнулся от кресла и просто упал вниз лицом.

Планета бездорожья

Знаете ли вы, что такое русская осень? Это, когда не имеет значения, едешь ты на внедорожнике 4×4, КамАЗе или заниженной «Приоре». Судьба твоя – увязнуть по самые помидоры, крыть матом природу, что так не любит твою страну, вылезать из тёплого салона в омерзительную реальность... Наивные американцы и европейцы искренне верят, что наш народ привык к этому. Да хрен там! Это всё равно, что верить, будто питерцы или минчане любят дожди.

Когда прилетаешь на чужую планету, что вращается во-круг далёкой звезды, сложно представить, что тебя ждёт. Монстры, ядовитые растения, цивилизация завоевателей или что похуже. Вообще, экзопланеты – штука редкая. За всё время пребывания на Ковчеге, экспедиции были на две. Остальные – на планеты, крайне далёкие от понятия «земной тип», недружелюбные, опасные, непригодные для колонизации.

Когда компания выползла – вылезла из капсул, их взору представилось нечто, столь сильно напоминающее то самое русское бездорожье, что Егора, Коляна и Стаса накрыло воспоминаниями. Они бы даже слезу пустили, если бы не боялись, что сей факт выйдет за пределы их узкого круга.

Ливень размыл грунт настолько, что идти куда-либо можно было лишь под страхом расстрела. Потому все решили

натянуть тент, заботливо уложенный в одной из капсул, и посидеть под ним, пока погода не станет хоть чуточку получше.

Из другой капсулы достали отопитель, потому что внутренний обогрев костюмов почему-то работал паршивей некуда. Температура снаружи $+8^{\circ}\text{C}$ не вселяла в сердца исследователей оптимизма. Они уселись возле прибора, излучающего приятное тепло и решили как-то скоротать время.

Сеня решил блеснуть эрудицией, и начал задвигать про классическую литературу, её важность для формирования сознания, личности и всё такое. Егор с мужиками тупо уставились в прозрачное стекло сениного шлема, втыкая на него, словно кролики – переростки на удава. Первым задолбался ветеринар.

– Вот, ты читал Хемингуэя? – спросил Борисыч беззубого приятеля.

– Нет, – мотнул головой Колян.

– Я тоже. И ничего, живу как-то, – закончил мысль Стас и краем глаза глянул на Сеню.

– А тебе бы только бухать и материться, – не выдержал «студент», – А это, между прочим, характеризует личность!

– Знаешь, Сеня, ни хрена речь не характеризует человека. И отдельные поступки тоже не характеризуют. Знал я людей, которые матом думали. Отличные были люди. А вот культурные всякие могли у тебя за спиной такое утворить...

– Как это, поступки не характеризуют? – непонимающе вставил парень.

– Ну, вот тебе, брат, пример из жизни. Дядька мой Олег Савельевич, алкаш, бабник, вечно в долгах был. А когда товарищ его по пьяни тонул, все ржали, а дядька прыгнул в холодную воду и вытянул. Потом две недели с воспалением лёгких провалялся. Или вот ещё... Бывший мой директор на Земле. Как мы его все ненавидели. Мудак мудаком. Чуть что, сразу на ковёр и дрючить. А потом у коллеги одного дочка заболела. Почкам писец. А у мужика зарплата с гулькин нос. И тут вдруг врачи говорят, что какой-то неизвестный добрый дядя заплатил за лечение за границей. Мы потом уже узнали, что это наш «мудак-директор». Он никому не сказал, и продолжал нас дрючить. Только мы после этого совсем иначе к нему относиться стали. Такие вот дела, Сенька.

– Ладно, твоя взяла. А вот скажи, Борисыч, какое качество для жизни важнее всего?

– Находчивость нужна, Сеня. Вот у меня был товарищ, работал страховым агентом. Ему как-то сказали, что показатели так себе, и если не улучшит, всё, вылетит, как пробка из тёплого офиса с бесплатным кофе.

– И что он?

– На заборе начал писать слово из трёх букв.

– То самое...?

– Оно, родимое! Три знаменитых русских буквы шрифтом высотой в ладонь. А всё остальное – меньшего размера «застраХУЙ жизнь и имущество в ООО «Ганишвили и сын», а рядом телефон. В первый же день десять новых клиентов.

За неделю столько бабосов накопили, что начальник новую кофеварку в офис купил и на откуп ментам хватило.

***

Дождь, наконец, прекратил месить грунт, местное светило понемногу высушивало поверхность, а народ обсуждал науку и технологии. Арсений вновь попытался перехватить инициативу. Дескать, учёные двигают мир и прогресс вперёд.

Стас хмыкнул:

– Смотря, какие. Долбанутые учёные, например, всегда были. Вот, взять того же Забродского, который с твоим батей в секту ходит. Он вот всё рассказывал, что прибор изобрёл для геолокации.

– Может, геолокации?

– Нее, Сенька. Именно геЕ. Типа на нём лампочка загорается и пищит динамик, когда близко голубые. Мужик вообще двинулся на этой теме. Дескать, нужно их всех изловить и того – в резервацию. Как его на Ковчег взяли, ума не приложу.

– А тебя-то как взяли? – спросил Арсений с лёгкой издёвкой.

– А я сказал, что буду изучать ксенофауну и помогать в исследованиях. Даже честно в одну экспедицию ходил.

– Ну, батя вон, тоже ходил. Шрам на жопе и фобия теперь.

– За эту тему я в курсе. Так он сам виноват был. Мужик решил залезть на неведомую хрень, не проверив, не пустив зонд. С тем же успехом можно сесть посрать на муравейнике. За то, что местная живность ему ничего не оттяпала, спасибо инопланетным технологиям. Костюмчик хороший придумали.

Король артур и Асинусы

Стас сидел на импровизированном каремате, обхватив колени руками:

– Ковчег, это самое хреновое, что могло произойти с человечеством. Вот, сам посуди. Пока его не было, мы как-то пытались прогресс двигать, искали новые материалы, технологии выдумывали, прикидывали, как сделать корабль, чтобы слетать на Марс и обратно. То есть, мозги включали на полную. А потом что? Сразу тебе и корабль, и телепортаторы, и медицина хрен знает, какого тысячелетия. По сути, щас, чтобы от рака или инфаркта помереть, нужно быть совсем тупым и за здоровьем не следить. ну или наркоманом совсем уж конченным. Спорт стал вообще не нужен. Хочешь мышцы нарастить – нехрен делать, процедура полтора часа, а потом коррекция, как бабский маникюр. Нужно зрение улучшить, слух или ещё что – запросто. Всё уже изобретено, и не нами. Даже фантастику уже писать бессмысленно.

Арсений задумался, – Ну, насчёт «всё», это ты загнул, насчёт фантастики – тоже. Машину времени, к примеру, пока никто не изобрёл.

– Конкретно для путешествий – нет, а вот сжатие времени системами «Ковчега» во всю используется. Локальное сжатие, Сенька, понимаешь? Это тебе не в прошлое сгонять, спасти Сару Коннор! – Стас увидел в глазах друга непонима-

ние, и махнул рукой, – Эх, не поймёшь ты... молодой сильно.

– Слушай, Борисыч... Я тебя, конечно, уважаю, за твой опыт и всё такое, но тут ты не прав! Мы на пути невероятных открытий, бок о бок с представителями внеземных цивилизаций. Более того, мы не поубивали друг друга в пути.

– Это как сказать, Сеня. Ту химию, что наши им продают...

– Не перебивай, – остановил его Арсений, – Каждый день готовит людям новые вызовы. Мы не знаем, что или кого встретим в пути, да даже сейчас, на этой неизвестной экзопланете. Вдруг мы найдём нечто, способное перевернуть представление о вселенной?!

Стас кивнул, – Храм Гагарина в отдалённой системе. Сенька, сними розовые очки, сломай оправу и разбей стёкла. Я прожил чуть-чуть больше тебя, и вижу кой-какие закономерности в происходящем. Людям дали нихрена себе шанс, а они бухают, обдалбываются, сбивают мелочь с лыхов и пытаются накурить пришельцев, пилотирующих межзвёздный летучий мир, который кое-чем накроется, если им правильно не управлять. Тебя это не пугает? Нет? Зря, Сеня, потому что пугать должно. Это тебе не по морде от ростовских получить по пути из бара. Тут можно склеить ласты только потому, что товарищи – хомосапиенсы натворят такое, после чего мы уже Ковчег хрен куда-то повести сможем. И вот, в чём главная проблема – основной процент видов, летящих на нём – такие же, как мы с тобой, криворукие

обыватели. Они ни хрена не смогут сделать, если рулевые перестанут всем командовать. Гайки нам всем...

Монолит

Колян ходил вокруг лагеря. У мужика образовалась проблема. Система забора жидкостей вышла из строя. В резервуаре для сбора мочи места не оставалось, и следующий позыв означал, что у него потечёт по ногам... Он потыкал в виртуальный экран, пытаясь понять, что здесь с температурой и составом воздуха.

Осознав, что ни хрена не понимает, мужик тяжело вздохнул и принял мужественное решение. Оглянувшись на товарищей, и убедившись, что на него никто не смотрит, он двинулся в сторону чёрных камней, торчащих из грунта метрах в пятидесяти. рядом валялись точно такие же обломки, напоминающие уголь и булыжники белого цвета, с явной примесью мела.

Зайдя за обнаруженное укрытие, он отстегнул поясной соединитель, освобождая штаны. Под ноги попал мелкий белый камушек с острыми краями. Подняв его, представитель земной цивилизации начертал на поверхности углеподобной скалы «Здесь был Коля», задумался на мгновение, и дописал ниже классическое трёхбуквенное сочетание. Теперь можно было со спокойной душой делать дела. Он приспустил штаны вниз, надеясь, что местный воздух не сожжет всё, что ни-

же пояса. Колян даже перекрестился на всякий случай, хотя в Бога верил не больше, чем в торжество коммунизма во все-ленной.

Достоинство ощутило местный холод, но иного дискомфорта не было, и он расслабился, блаженно улыбаясь в слегка запотевшее стекло шлема. Тонкая струйка потекла по камням, заставляя неизвестный материал тихо зашипеть, выделяя едкий дым. «Бля» – подумал Колян, наспех застёгивая штаны и фиксируя защиту. Не учёл он только одного – разгерметизации и попадания воздуха в скафандр... Космический ссыкун резво припустил в сторону соплеменников, а приблизившись, сделал вид, что просто прогуливается.

***

Стасу дико хотелось курить. Более того, он даже протащил на борт капсулы зажигалку и пару сигарет. Только вот как это сделать на дикой планете, сидя в защитном костюме с подачей кислорода? Он елозил на подстилке, обдумывая, как бы сделать хоть пару затяжек. Его беспокойство разделяли и Егор с братвой. Они успели пожалеть, что рванули в незапланированное путешествие. Могли бы сейчас сидеть в кабаке, пить за счёт заведения, лапать девок, а не это всё...

Колян сидел в сторонке, отстранёно пялясь в одну точку на горизонте. К нему подошёл Сеня, присмотрелся в том же направлении. К ним приближалась чёрная точка. Медленно,

но уверенно, она сокращала расстояние. Стас обратил внимание на то, что товарищи на что-то уставились, и присоединился к ним.

Сеня прервал молчание первым:

– Э... Чего-то я не понял, рулевые же сказали, что планета необитаема. Совсем... Что это тогда такое?

– А это точно не наш зонд какой-нибудь? Групп-то сбросили несколько. Кто знает, кто и с чем летел?

Арсений мотнул головой, – Нее, Борисыч. Зонд – шарик, метр в диаметре. А эта штука метра три – четыре в объёме. И она не особо круг... – он прервался, потому что неопознанный объект начал резво набирать скорость.

– Нас засекли... – печально констатировал ветеринар, – Даже не хочу выяснять, что это и ест ли оно людей. Нужно укрытие искать. Бежим за те чёрные камни для начала, а там посмотримся. Остальных надо предупредить.

– А может не надо за камни, – как-то испуганно спросил Колян, с надеждой глядя в глаза старого товарища.

– Надо, Коля, надо!

Компания рванула к своим, попутно пытаясь им объяснить суть происходящего. Хриплый сориентировался первым, и необыкновенно быстро для своей комплекции побежал к укрытию.

– Надо было стволы нам выдать. Жлобы кнетлонговские... – процедил он сквозь зубы, забегая за большой камень. Отдышавшись, Егор посмотрел под ноги и увидел лу-

жу... Он не мог чувствовать запах, но готов был поклясться, что здесь кто-то нассал... К тому же, от камня в месте контакта с жидкостью, исходил лёгкий дымок, а изнутри исходило желтовато-белое свечение.

– Не спешите, – остановил он компанию, – У меня вопрос есть. Кто из лагеря уходил сегодня?

Все переглянулись, но никто ничего не ответил.

– Кто-то на эту каменюку отлил, и с ней что-то теперь не так. Если бомбанёт или ещё чего, убежать не успеем. Смотрите-ка, светится.

Сеня хотел посмотреть, но Стас ухватил его за руку:

– Остынь... Хочешь, как батя?

Арсений вырвался, – Камни за жопу не кусают, Борисыч. И вообще, мы здесь не на прогулке. Нужно местность исследовать.

– Тихо вы, – прошипел Хриплый, – Эта хреновина уже близко

– Твою ж... – охнул Стас, выглядывая из-за скалы. Ожидал он всякое, но то, что предстало взору бывалого ветеринара, никак не вписывалось в его представление о формах жизни.

Вы видели когда-нибудь летающую розовую попку младенца, смотрящую на вас в процессе моргающим миндалевидным глазом? Нет? Счастливые вы люди. А вот Стас увидел...

Попа висела над поверхностью, нарушая законы физики,

логики, и всего, что только может запрещать ей летать без двигателей, воздушных подушек и видимых антигравитационных приводов. Она просто напросто парила в пространстве, таращась единственным органом зрения в сторону чёрных скал. Параллельно сюрреализму происходящего, вновь начал моросить дождь...

– Я же говорил, жопа нам, а ты мне не верил, – грустно произнёс Борисыч, – Есть идеи, что делать?

– Угу... Встретили то, что перевернёт наше представление о вселенной... – добавил Сеня.

Хриплый хохотнул, – Тут, вроде как, все русские собрались. Нам к хреновой погоде и постоянной жопе не привыкать. Есть два варианта, валить её или валить от неё. Мы всемером против одной летучей задницы? Не уж-то не сдюжим?

– У меня с жопами и чужими планетами ассоциации не самые лучшие. Это наследственное, – ответил ему Сеня.

Вдруг их беззубый коллега резко дёрнулся и упал на колени, хватаясь за шлем. В голове Коляна словно разорвалась петарда. В ушах стоял дикий звон. Тихий голос шептал «ты пробудил Обелиск». ты теперь его хранитель... Повелевай, господин. Голос словно доставал подходящие слова из его памяти, строя из них связные предложения.

Доминатор

Десятка три летучих хреновин окружили компанию исследователей. Они ждали слова Мастера, Господина. Он молчал, вопросительно глядя на Стаса, а тот не мог сдерживать смеха:

– Вот это я понимаю, анальное доминирование! Колян, ты когда домой вернёшься, как народу эту историю рассказывать будешь? Блин... это же столько прозвищ прикольных можно придумать! Жоповластелин. Или Патриарх задниц. Нее, не то. О! Верховный владыка вселенского ануса!

– Стас. Вот, реально не смешно. Эти хреновины одноглазые ждут моих указаний. Что я им скажу?

– Ты для них теперь, как жопошный король Артур, доставший «меч из камня». Сам обоссал обелиск, сам и расхлёбывай! Это как «не плюй в колодец» и «не ссы против ветра». Только повеселее. А мы пока посмотрим, как ты справишься с чем-то более сложным, чем гоп-стоп и алкотрэш 24/7.

– И чё мне с ними делать???

Стас укоризненно посмотрел на товарища, – Они к тебе со всей душой, а ты...

– Да ну тебя, – отмахнулся Колян, тяжело вздохнул, ощущая груз ответственности за целый неизученный вид разумных существ, и сделал шаг вперёд, понимая, что от его выбора зависят судьбы не только этих странных созданий, но и его

товарищей.

Всё через... тернии к звёздам

Сеня смотрел, как недавний полубомж – гопник всюю командует отрядом подопечных. Розовые ягодицы послушно внимали, пытаясь осознать глубину мысли. Напрасно, разумеется. Потому что глубины в рассуждениях Коляна чуть меньше, чем в местных лужах. Но для них он казался великим и могучим божеством, пробудившим реликт.

Наконец, парень не выдержал, – Блин, Борисыч. В чём дело, почему всё так тупо? Почему некоторые люди постоянно пытаются что-то кому-то доказать, показать, стать начальниками хоть над кем-то?

– Дело, друг мой, в том, что человеки таковы от природы. Они хотят быть главнее кого-то, старше, выше по званию, «умнее», богаче. Потому что просто быть собой и быть равными им до боли противно. И началось это не вчера, а тогда, когда мы сидели в пещерах с дубинами. Цари, президенты, лидеры корпораций – все они потомки лысых обезьян, научившихся разжигать огонь. И сколько бы ни прошло веков, они не захотят отдать завоёванную власть над теми, кто слаб и менее расторопен. А чтобы их иерархия держалась, нужно, чтобы люди на что-то отвлекались. Похеру, что это будет – война, ксенофобия или наркота. Гляди, последнюю приспособили даже для инопланетных видов. Чтобы и те стали подчиняться воле «венца творения». Вон, глянь на Коля-

на. Он всю жизнь был на побегушках, шестёрка и лох. А теперь королём себя почувствовал. Пусть и космических задниц, зато лидером.

– Ты всё это с такой ненавистью говоришь... и завистью, – заметил Сеня, – Что самому командовать не доводилось?

– По работе доводилось. И знаешь, что я тебе скажу? ну его в баню, это управление массами. Потому что сбиваясь в стадо, представители нашего и без того недалёкого вида, превращаются в тупых и плохо управляемых животных. У них получается выполнять только какие-то совсем простые задачи. В армии это полезно. Сказал «иди и бей», он идёт. Только вот, когда задача техническая или от её выполнения жизни зависят, лучше самому всё сделать. Пусть дольше, пусть ты будешь проклинать день, когда взялся, зато точно сделаешь всё, как следует.

И ещё одну вещь заметил. Многие животные, умные в природе, когда попадают к человеку, тупеют. Мы, сука, опасные, заразные твари. От нас передаётся этот вирус тупости и бессмысленной агрессии. Даже хреновы пришельцы, которые с нашими много общаются, начинают перенимать дурные привычки, отходить от традиций и жрать всякую дрянь, от которой едут крышей. Наш вид нужно в изоляции загонять, а не на Ковчег брать.

– Стас, ты чего? Чё это на тебя нашло? Ты второй день прям изрыгаешь пессимизм. Э... – замолчал Арсений, уставившись куда-то наверх.

– Что? надо мной нависла жопа? – догадался ветеринар и оглянулся. Чутьё его не подвело. В паре метров зависла хреновина, моргая узким вертикальным глазом.

– Ну и чего тебе надо? Иди, туси со своими, – отмахнулся Стас. Реакции не последовало.

– Э-эй! – он помахал рукой, проверяя, видят ли его вообще.

Розовая округлая живность не проявляла никакого интереса к его действиям. Ветеринар оглянулся и понял, что «беседовала» она с Сеней. Тот стоял, как вкопанный, моргая сквозь толстые линзы круглых очков.

«МОНОЛИТ»

***

– Что тебе этот жополёт сказал? – полюбопытствовал Борисыч. Хриплый с корешами тоже подсели рядом, потому что всем было чертовски интересна суть телепатической беседы между представителем Homo Sapiens и Asinus volantes*.

– Ребята... я прошлое и будущее видел... – бледнея ответил Арсений.

– Мы все умрём? – с усмешкой спросил Стас.

– Мы все вернёмся...

– На Ковчег? – уточнил Хриплый.

Сеня отрицательно мотнул головой, – На Землю.

– Назад? – удивлённо переспросил Стас. – Именно, – кивнул парень. – Но в чём был смысл этого путешествия? – В том же, в чём и сорокалетний поход евреев в пустыне.

Сеня повернулся к летучему телепату, и тот переключился на сознание ветеринара. В голове Борисыча вспыхнули тысячи звёзд. Он успел сказать только «бля» и провалился в черноту неизвестности.

Во сне и наяву

«Земля встречает экзодитов» – гласила надпись на огромном голографическом плакате. Люди на космодроме восторженно пялились вверх, ожидая увидеть своих героев.

– Надо же... Не поубивали друг друга за это время. Уже плюс, – пробормотал Стас, спускаясь вниз к встречающим.

Они тянули к нему руки, пытаюсь прикоснуться, словно он был не простым ветеринаром, а рок-звездой или папой Римским. Сеня тревожно выдохнул и последовал примеру товарища.

Из всего экипажа Ковчеха лишь триста землян согласились вернуться. Остальные решили продолжить путешествие. Стас взглянул на большое табло, украшающее здание космопорта. Дата его несколько смутила. Вылет состоялся чуть большее двадцати лет назад.

Следовательно, сейчас должен быть примерно 2040 год... но никак не пятое апреля 2117... Ведь это означало, что каждый, кого он знал хоть мельком, умер, всё изменилось настолько, что адаптация может занять не один год... Да и сами они – «экзодиты», давно вычеркнуты из всех списков, не имеют прав на жильё, нигде не трудоустроены. По сути, они «гастарбайтеры – бомжи» из далёкого прошлого...

Пока Борисыч пессимиздил, подъехала делегация каких-то чиновников. Полная темнокожая женщина с короткой стрижкой, через переводчика обратилась к прибывшим:

– Приветствую вас на Земле! С возвращением, наши дорогие герои! Я – Габриэла Мгангва, президент Объединённой Земной Федерации, имею честь проводить уважаемых гостей в...

Её прервал какой-то мужчина в военной форме с незнакомыми нашивками:

– Простите, госпожа президент, но их нужно сначала от-

править на карантин. неизвестно, какие бактерии, паразиты и вирусы находятся в организмах этих людей.

Стас несколько оторопел от такой новости. Хотя и понимал, что вояка прав. Он кивнул Сене, мол давай, пройдем процедуру, не будем напрашиваться на неприятности.

Армейцы в спецкостюмах соорудили коридор к небольшому куполу, где их ждали специальные помещения для проверки. Симпатичная медсестричка взяла у гостей анализ крови, а врач – латинос проверил каким-то ручным сканером.

– А что ищите-то? – уточнил Стас.

– Биологические формы – бактерии, вирусы, паразитов, опасных для населения. Вы ведь пробыли долгое время в космосе, контактируя с другими видами. Мы не можем выпустить вас в город, пока не пройдёте карантинные процедуры, – ответил медик.

– О'кей, док.

Когда врачи закончили с досмотром всех прибывших, их отправили в общее помещение, где уже ждал обед. Знакомая упаковка привлекла внимание ветеринара.

– Погоди-ка... Это же символика Рулевых. Она на Ковчеге всюду.

– Да, Борисыч, точно... – поддакнул Сеня. Я заметил эти знаки, ещё, когда нас сюда вели. На плакатах везде они. Походу, эти засранцы установили тут свой режим.

От такой новости офигел даже Хриплый. Пацаны решили

воздержаться от комментариев, а вот он решил не стесняться в выражениях:

– Это что, выходит, мудилы космические планету захватили, пока мы по галактике летали? Так а нахрена они тогда народ забрали отсюда?

Стас выглянул в подобие окна, закрытое прозрачным пластиком. Его внимание привлекла необычная постройка, напоминавшая мавзолей в Москве. Он подозвал одного из медиков, проходивших мимо помещения.

– А это что за зиккурат?

– Это мавзолей Ксении Кобчак. Она стала президентом России после Василия Васильевича Дудина. Первой женщиной во главе нашей страны до объединения мира. К слову, именно она заложила первый камень в дело появления Земной Федерации.

– Чё? Дудина не переизбрали и Кобчак – президент? Да быть такого не может. Что в лесу сдохло? – воскликнул Стас, – Окей. А что потом было-то? Мы коррупцию искоренили и начали процветать?

– Простите, мне некогда. Можете посмотреть исторические сводки, когда вам разрешат свободное перемещение.

Стас хотел что-то спросить, но картинка из карантина резко сменилась. Что это был за период? Явно весьма отдалённое прошлое... Вот посадочный модуль Ковчега. Из него выходят несколько существ в защитных скафандрах.

Они ловят существо, похожее на небольшую обезьяну

и тащат с собой. Мартышка упирается, пытается кусаться, но прочный костюм выдерживает её острые зубы. Следующий кадр – её практически разбирают на запчасти, изучают ДНК, исследуют особенности хромосомного набора и что-то мудрят. Микробиологию и генетику Стас знал на тройку, но даже этого было достаточно, чтобы понять – эти засранцы вмешались в эволюцию. Возможно, не первый и не последний раз.

В глазах вновь потемнело. Он знал, что это смена кадра, а потому расслабился, чтобы увидеть, что ему хочет показать летучий телепат с далёкой планеты. Как бы дико ни выглядело и ни звучало всё происходящее, он был даже рад тому, что в его жизни вновь всё через жопу...

Теперь он увидел огромную пещеру, стены которой освещал тусклый огонёк небольшого костра. Вокруг него собрались кроманьонцы. Мужчины, суровые и brutальные, с лицами, исполосованными шрамами былых битв и охот, стояли, сжимая в руках копья. Женщины кутали детишек в звериные шкуры, старый вождь и шаман – в самом центре. Они что-то рисовали на песке, обсуждая с остальными членами племени.

Яркий свет озарил внутреннее пространство, и в пещеру вошёл... Стас таких не видел никогда. Высокого роста, практически бестелесный, этот пришелец излучал золотистое сияние. Люди с ужасом начали пятиться в дальний конец пещеры, воины выставили перед собой оружие, прикрывая жён

и потомство.

Смелый вождь племени вышел вперёд, сжимая в руке кремневый нож. Существо мгновенно оказалось рядом с ним, прикоснулось пальцем к его лбу и исчезло. Глаза вождя зажглись тем самым солнечно-золотым светом. Он повернулся к остальным и что-то сказал на непонятном языке. Затем прикоснулся к шаману, и с тем произошли точно такие же метаморфозы. Остальные, видя «чудо» подчинились и послушно вышли на поверхность.

Картинка исчезла. Рядом вновь стоял Сеня.

– Я видел чуть больше... Они создали нас. А другая раса – неандертальцев. Затем столкнули два вида, устроив нечто вроде турнира. Рулевые не шанс людям дали, а собрали урожай. С остальными видами – та же тема. Зачем это нужно было – хрен их знает.

Ветеринар помрачнел Картина его мира резко изменилась. Всё, что казалось важным, прекрасным или ужасным, всё, что он считал правильным и ложным, сейчас менялось местами. Даже планы мытищинских относительно захвата власти, уже не казались угрозой. Он на мгновение задумался, а затем выдал:

– Значит, Сенька, будет революция. Нам, землянам, не привыкать к таким делам.

– Но если рулевых свергнуть, ты же сам говорил, мы никуда не полетим!

– Потому нужно всё объяснить тем народам, которые

в технике Ковчега разбираются, в отличие от нас. Эх... Правильно мудрые люди говорили «что ни происходит в жизни – всё к лучшему». Даже появление жопы.

– Да... вот уж чем наш народ отличается, так это способами познания истины. Всё через... – с грустной усмешкой добавил Арсений, – Какой план?

– Для начала нужно объединиться с кем-то. С теми, кто готов дружить против хреновых сеятелей жизни. Главный претендент – подмосковные. Мы знаем, что они хотят рулевых посадить на какую-то дрянь и взять управление в свои руки. Что делать потом с бригадами бандитов, разберёмся. Это явно проще, чем борьба против хитрожопых пришельцев, контролирующих нашу жизнь...

– Только нужно придумать, откуда мы всё узнали. Потому что фраза «летающая жопа – телепат показала мне прошлое и будущее», звучит, мягко говоря, не очень убедительно.

Сеня усмехнулся, – Мы живём во вселенной, где Кобчак стала президентом страны, а ты о каких-то ягодицах с супер-способностями!

Заговор

Крупные капли дождя гулко ударялись в тент, рассыпаясь на десятки мелких капелек, стекали тонкими струйками с краёв. В такие моменты Стас очень радовался тому, что костюм герметичен, и местная влага не попадает за шиворот, заставляя подскакивать на месте, смеясь, матерясь и вытряхивая её из одежды.

Ещё его безумно радовало, что не нужно держать зонт, который то и дело выворачивает наизнанку суровый ветер. Единственное, чего не хватало, это запах озона и радуга на небе после очередного дождя.

Асинусы, поблёскивая идеально гладкими розовыми поверхностями, паслись неподалёку, неслышно обсуждая что-то своё, косможопье. Их присутствие подчёркивало всю тупость, комичность и китчевость ситуации. Колян, довольно поглядывающий в сторону вассалов, восседал на самодельном троне, сооруженном из куска монолита, накрытого какой-то хренью из синтетической ткани.

Стас так медитировал, задумавшись о превратностях судьбы и своём бытии минут двадцать. Вдруг он подскочил на месте, как ошпаренный с возгласом, – «Бл#%ть!

Все резко обернулись к нему с немым вопросом.

– Вы, вообще, в курсе, что всё, о чём мы говорим, шлемы передают на посадочный модуль. звук и картинка пишутся

на компьютер и дублируются на чёрный ящик? То есть, как только мы прилетим обратно и кнетлонги обработают данные полёта, нам гайки! Нас же в биотопливо превратят за такие вещи!

Сеня, Хриплый, Колян и бригада застыли с выражением лиц «приехали».

Первым очнулся повелитель жоп летучих, – А чё, если сломать компьютер и всё остальное?

– А валить отсюда как? Не полетит железяка без электроники! – возмущенно ответил ветеринар.

– Ну а чё? Потом найти остальных высадившихся, и с их модуля попросить нас забрать, – нашёлся жополидер.

Его поддержал и Арсений, – Борисыч, у нас всё равно вариантов нет других. Проще реально дождаться потом новый аппарат для доставки, чем разбираться с рулевыми.

Хриплый, внезапно удивил всех, – Если вы с Сеней видели будущее, значит, всё у нас получится. Так что дуем ломать! Пацаны, – окликнул он коллег, – Крушите херовину от души!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.